

Театр нашего детства

Репортаж из... 41-го

— Мое детство прошло в небольшом южном городе, где был изумительный театр для детей. Какие чудесные шли в нем спектакли, — так сказала однажды Ц. Я. Агинской ее знакомый врач.

Жили они тогда на Сахалине, где люди особенно дорожили всем, что связывало их с матерком. Целистина Яковлевна выслушала свою собеседницу, вышла в другую комнату и вернулась с альбомом.

— Вы говорите о нашем Симферопольском ТЮЗе? — спросила она, листая страничку за страничкой.

— Ну, конечно же, — ахнула врач. — Пойдите, пойдите... А это же вы были в роли Гарри — сына квартиронки из «Хижины дяди Тома»?

— Конечно, — рассмеялась Ц. Я. Агинская. — Помню, как после представления за кулисы прибегали дети, чтобы увидеть, остался ли жив мальчик Гарри...

— Симферопольский ТЮЗ — самое яркое воспоминание в моей жизни.

Самое яркое... Пожалуй, вслед за врачом с Сахалина это могли бы повторить многие из тех, кто жил в Симферополе в предвоенные годы. И как же прекрасно должны были играть актеры, как чувствовать аудиторию, чтобы спустя десятилетия мы с волнением вспоминали его спектакли.

До сих пор звучат в моей памяти страстные слова секретаря комитета комсомола из саядовской пьесы «Двадцать лет спустя»:

О прошлых днях,
о первом наступлении,
О тех, кто шел в передовом
ряду,
Споет о нас другое
поколение,
Споют о нас в сороковом
году.
И молодежь подхватит
песню эту,
И пронесет через года побед,
И передаст ее, как эстафету,
Далеким дням шестидесятых
лет...

Весь зал поднимался навстречу стихам. И мы, совсем еще юные, не предполагали тогда, в сорок первом, что то, о чем говорилось со сцены, станет совсем скоро частицей биографии тогдашних школь-

ников. Не могу утверждать, но думаю, что бывали на этих спектаклях ТЮЗа Борис Холлов, Зоя Жильцова, Вася Бабий, Толя Косухин, их товарищи по подполью, чьи имена сегодня стали символом великой преданности Отчизне, мерилом стойкости, мужества. Но если бывали, не сомневаюсь, что слова, услышанные со сцены детского театра, наполняли их сердца готовностью к борьбе за самое светлое и прекрасное. Казалось, про них, будущих героев, говорил персонаж из «Двадцати лет спустя»: «Товарищи! В тысяча девятьсот девятнадцатом году, в городе, окруженном со всех сторон белыми, собралась группа комсомольцев. Они уходили в подполье. Сейчас, разбирая архив истории комсомола, вы знаете, кто из нас дождал до ваших дней и кто погиб слабой смертью. Мы этого еще не знали». Многие юные зрители ТЮЗа тоже не знали еще своей судьбы. Потом, спустя годы, имена их войдут в легенду...

Театральные афиши, программы спектаклей, фотографии в экспозиции областного краеведческого музея «Развитие культуры Крыма в довоенный период»... Сегодня они стали экспонатами, свидетельствами давно минувших дней. А я точно такие держала в руках в зрительном зале ТЮЗа, отыскивая в них фамилии знакомых актеров: А. Буравиной, И. Фридман, А. Макарова, Е. Зеленской и многих других, чьи имена уже стерло время. Зато хорошо помнятся сами спектакли «Сережа Стрельцов», «Детство Маршала Буденного», тренировочные «Гимназисты», на премьеру которых пришел сам Константин Андреевич, и фурмановский «Матей», и «Белый пудель» В. Швембергера, и «Мещанин во дворянстве» Мольера. Только сейчас оцениваешь, как широк был диапазон возможностей детского театра.

— Хотя многие из нас и не имели специального образования, — вспоминает Ида Ефимова Фридман.

Женщину эту в областном центре знают очень многие. Только в Симферопольском

Доме пионеров (это сейчас он дворец) она отработала 25 лет. Стала зачинателем обучения ребят балльным танцам, красочных конкурсов, на которые приглашались юные исполнители, не только крымчане, но и гости. Еще и теперь нет-нет, да подходят к ней в городе женщины, подводят своих дочерей:

— Эта тетя учила нас танцевать.

А в городе моего детства она была актрисой. Сначала в Трассе — так сокращенно назывался театр рабочей молодежи. Поначалу его актерами были талантливые юноши и девушки городских предприятий, учреждений. Его труппа вечерами выступала в клубах, в обеденный перерыв — на симферопольских заводах. Но уже в 1934 году Трасса обрел постоянный статус, открыв сезон в здании на улице Пушкина, 19. В этом рабочем театре были режиссерами, играли будущие трупповики А. Москалев, В. Арсенин, Г. Волков, А. Буравинов и другие.

Свои первые спектакли театр юного зрителя давал в помещении, что сохранилось и поныне на углу улиц Менделеева и Богдана Хмельницкого, в бывшем клубе УВД. Мы же помним его на улице Горького, в тогдашнем клубе строителей. Здание взорвали гитлеровцы, и теперь примерно на том месте стоит междугородная телефонная станция. Всякий раз, проходя мимо нее, будто снова возвращаешься в те далекие времена, мысленно заходишь в здание любимого ТЮЗа, вспоминаешь песни, которые после спектаклей уходили из зала на городские улицы, в трамваи и парки. Их писали ныне известные крымские поэты Николай Полотай и Борис Серман, музыку к ним сочинял Анатолий Гифон.

ТЮЗ гастролировал всюду. В колхозах, где не было клубов, спектакли шли прямо в больших сараях на импровизированных сценах при свете керосиновых ламп, а в Евпатории даже на пляжах, где лежали прикованные к гипсовым кроваткам больные дети.

Театр нашего детства... Как много дает он каждому человеку. И сейчас, вспоминая о нем, жалеешь, что нет сегодня в Симферополе ТЮЗа. А как нужен он тем, кто сидит за школьной партой, кто еще только начинает приобщаться к прекрасному.

Р. СМОЛЬГОВСКАЯ.